

TRANSLATION

Владимир Чередниченко
Драма «Полициан»
в творческом наследии Эдгара По

Эдгар Аллан По, несравненный мастер стиха и прозы, был автором единственной драмы, которая до сих пор продолжает ставить в тупик исследователей. Произведение было начато, но не завершено. В то же время ряд сцен был напечатан в «итоговом» прижизненном сборнике «Ворон и другие стихотворения» (1845). Обладает ли написанное белым стихом незаконченное драматическое произведение реальной художественной ценностью или мы имеем дело с сырьём, которое полезнее вынести за скобки творчества великого американского писателя?

Предварительно обратимся к истории формирования печатного текста и источнику сюжета.

История формирования текста такова. При жизни По печатались следующие сцены (по нумерации Т. О. Мабботта): IV, VI, VII (“The Southern Literary Messenger”, Dec. 1835), III, IX (“The Southern Literary Messenger”, Jan. 1836); IV (“Broadway Journal”, March 29, 1845); III, IV, VI, VII, IX (“The Raven and Other Poems”. New York, 1845). Таким образом, при жизни По было опубликовано всего 5 сцен «Полициана».

Вопрос о том, когда именно Эдгар По приступил к работе над «Полицианом» — вопрос дискуссионный. Ряд авторитетных биографов и исследователей По (среди них — Джон Г. Ингрэм и Джеймс А. Харрисон) полагают, что это мог быть

1831 год. Согласно осторожному предположению Т. О. Мабботта, работа над пьесой могла быть начата ранее 1835 г.

На основе тщательного изучения рукописей По и сличения печатных вариантов с рукописными текстолог и исследователь Томас Оллив Мабботт счёл возможным отредактировать отдельные сцены, добавив к основному корпусу ещё шесть сцен, не публиковавшихся при жизни писателя. За основу сцен III, VI, VII, IX он взял тексты из сборника «Ворон и другие стихотворения» (“The Raven and Other Poems”, 1845); IV сцена была воссоздана из экземпляра той же книги Лориера Грэхема с пометками По; сцены I, II, V, VIII, X, XI были воспроизведены по рукописи (1835), хранящейся в Библиотеке Пирпонта Моргана. Отдельные фрагменты текста (общим объёмом менее одной сотни строк) были безвозвратно утрачены. Дополненный и отредактированный «Полициан» был впервые издан в 1923 г. в Ричмонде¹, в 1969 г. Т. О. Мабботт переиздал «Полициана» с некоторыми изменениями и поправками в составе других произведений По².

Две версии — авторская и мабботтовская — иногда противопоставляются друг другу с тем, чтобы вывести суждение о «канонической» версии³. Этот путь представляется малоперспективным, ибо автор ни разу не предпринял попытки опубликовать драму как *цельное* произведение, печатая отдельные сцены в произвольном порядке (при перепечатке пяти сцен в 1845 г. «правильная» последовательность была восстановлена). По мнению известного биографа Артура Х. Куинна, «го-

---

¹ См.: *Edgar Allan Poe. Politian: an unfinished tragedy* / Ed. by Thomas Ollive Mabbott. Richmond, 1923. 89 p.

² См.: *Collected Works of E.A. Poe* / Ed. by T. O. Mabbott. Cambridge (Mass.), 1969. Vol. I. P. 247—287.

³ См., например: *Лучинский Ю. В. Драматургический эксперимент Эдгара По // По Эдгар Аллан. Эссе. Материалы. Исследования* / Ред.-сост. В. И. Чередниченко, Ю. В. Лучинский. Краснодар, 2000. Вып. 3. С. 85—103. (О «канонической» версии см. с. 85—87). Статья была перепечатана с незначительными изменениями под другим названием 10 лет спустя (см.: *Лучинский Ю. В. Драма Эдгара По «Полициан»: история создания* // По Эдгар Аллан. Полициан: драма / Пер. с англ. Ю. В. Лучинского. Краснодар, 2010. С. 37—53).

ловной болью» По-драматурга была забота о «сохранении единства» (“to preserve unity”) действия⁴. Т.О. Мабботт обращает внимание на смешанный характер текста драмы, который включает в себя комбинацию элементов различных рукописных и печатных источников и отражает разные этапы работы автора над текстом⁵. Авторская воля относительно дальнейшей судьбы «Полициана» не выражена каким-либо специальным распоряжением или письмом, поэтому не следует с лёгкостью игнорировать не переданные автором в печать, но написанные сцены (действительно, ради чего они создавались?). Две редакции «Полициана» — краткая прижизненная и расширенная посмертная — относятся к канонической редакции как к некоему эталону, так и не воплотившемуся в завершённой вербальной форме. Выстраивая последовательность сцен, Т. О. Мабботт следовал внутренней логике развития действия, учитывая сверхзадачу драмы. Краткий перечень основных мотивов каждой из 11 сцен позволит увидеть сложно формировавшийся сюжет в «анатомическом» разрезе.

Действие разворачивается в Риме, предположительно в XVI веке.

1 сцена. Из разговора слуг Бенито и Руперта мы узнаём, что добродетельная леди Лалидж тяжело переживает разрыв отношений с графом Кастильоне, с которым она была обручена. Граф собирается через неделю повести под венец свою кузину Алессандру, ближайшую подругу Лалидж. Граф — сын и наследник герцога Ди Брольо, опекуна Лалидж. Моральный облик Кастильоне складывается для читателя из реплик слуг — граф изменился за последнее время в худшую сторону: стал пить, играть. Среди «букетов пороков прочих» отмечает «стремление его невинность соблазнить и, соблазнив, — покинуть»⁶.

---

⁴ *Quinn, Arthur Hobson.* Edgar Allan Poe: a critical biography. Baltimore; London. 1998. P. 233.

⁵ *Collected Works ...* P. 245.

⁶ Цитатные включения из «Полициана» здесь и далее даны в переводе Сергея Хангуляна.

II сцена. Два друга — Сан Оззо и Кастильоне — беседуют в комнате последнего. Несмотря на то, что Сан Оззо настроен на шуточный лад, Кастильоне признаётся ему в том, что виноват в «паденье» женщины, «чистой сердцем» — леди Лалидж. Себя он удостаивает «званья подлеца». Однако угрызения совести скоротечны: Кастильоне твёрдо заявляет, что жениться на Лалидж он не собирается: ведь та скомпрометирована и не столь высокородна, как Алессандра. Из двух предложенных другом символических подарков — бочонка пепла и бочонка вина — граф выбирает последний.

III сцена. Алессандра укоряет Кастильоне в том, что его образ жизни, манеры и костюм не соответствуют графскому достоинству. Кастильоне рассеянно внимает невесте, оговорка свидетельствует о том, что он поглощён думами о Лалидж. Герцог Ди Брольо извещает молодых о скором прибытии в Рим Полициана, графа Лестера. Каждый из троих рисует свой образ графа.

IV сцена. Служанка Джасинта грубит леди Лалидж, переходя все дозволенные границы. Оскорблениями она доводит госпожу до слёз. В отчаянии Лалидж исповедуется перед своим зеркальцем, называя Кастильоне лжецом. Входящий в покои монах пытается успокоить и образумить леди. Лалидж не поддаётся на уговоры, и вместо священного обета приносит клятву с высоко поднятым кинжалом.

V сцена. Беседа с отцом — герцогом Ди Брольо — Кастильоне рассказывает о своей встрече с Полицианом, после которой его мнение о последнем изменилось в лучшую сторону. Во время беседы в покои дворца входит Полициан со своим другом Бальдázзаром. Полициан ведёт себя странно, не оправдывая только что данной ему Кастильоне характеристики. Ди Брольо возвращается к одной из черт характера гостя, уже прозвучавшей накануне, называя Полициана меланхоликом.

VI сцена. Беседа двух друзей — Бальдázзара и Полициана — переходит в спор о будущей судьбе последнего. Полициан отвергает государственную и военную карьеру, он чувствует «приближенье неземной красы» и хочет служить ей, оставаясь

«самим собой». До друзей доносится тихий женский голос, поющий о несчастной любви. Полицьян готов отдать «полграфства», чтобы увидеть лицо той, которая сладостно поёт. Он отказывается идти к герцогу, посылая Бальдázзара нанести тому визит.

VII сцена. В дворцовых садах при лунном свете Полицьян признаётся в любви к Лалидж. В любви, которая «сильнее той любви, что к первенцу испытывает мать». Он готов пойти на жертвы ради любви, отказаться навсегда от славы, которую ему пророчат и к которой его толкает высокое происхождение. Принимая чувства Полицьяна, Лалидж говорит о невозможности брачного союза между ними, поскольку она обеспечена. Граф узнаёт имя обидчика и грозит убить его.

VIII сцена. Предсвадебная суета. Одна лишь Джасинта никуда не спешит, точно рассчитав время до свадьбы. Из её «мыслей вслух» становится ясна шкала ценностей, которыми живёт служанка, мечтающая выйти замуж за аптекаря и разбогатеть. Первые шаги к обогащению сделаны — она владеет бриллиантами и украшениями, подаренными ей прежней госпожой леди Лалидж. Властная Алессандра, которой стала прислуживать Джасинта, вызывает у неё уважение в отличие от презираемой «скромной, простой и смиренной» Лалидж.

IX сцена. Мы застаём Полицьяна в момент, когда он испытывает острый приступ меланхолии. Мысли о неминуемой смерти не дают ему покоя. Бальдázзар приносит другу весть о том, что граф Кастильоне отвергает вызов на дуэль. Полицьян собирается вторично послать Бальдázзара с неприятным для последнего поручением: передать графу оскорбление, однако неожиданно появляется сам Кастильоне. Граф пытается оправдаться перед Полицьяном, не находя причины для дуэли. Полицьян называет имя Лалидж и требует от Кастильоне сатисфакции. Последний признаёт свою вину, отказываясь от схватки. Он готов стерпеть не только обвинение в трусости, но и быть заколотым без борьбы. Полицьян грозит предать Кастильоне публичному позору.

X сцена. Уго и Сан Оззо развлекаются. Весь диалог строится вокруг того, что Уго объявляет себя полумёртвым-полужи-

вым («Не умер, не усоп, но всё ж не жив»). Снимается табу с «серьёзной» темы смерти, которая профанируется.

XI сцена. На фоне величественной картины полуразрушенного Колизея звучат размышления о безжалостном времени и бренности всего земного. Но ещё «не все раскрыты тайны» и драма любви также ещё не сыграна. «Час отмщенья» близится, и Лалидж его предвосхищает. Полициан подтверждает своё намерение убить жениха. Лалидж мысленно навеки прощается с Кастильоне⁷.

По мнению Ю.В. Лучинского, сцены, не вошедшие в прижизненную версию, «могут рассматриваться в качестве „вставных номеров“»⁸. Однако даже краткий перечень основных мотивов одиннадцати сцен позволяет заключить, что только две сцены — VIII и X — могут рассматриваться как относительно автономные, тогда как причастность сцен I, II, V и XI к сквозному действию не подлежит сомнению. Более того — без последней XI сцены «Полициан» выглядит весьма схематичной и редуцированной драмой.

В основание драматического конфликта «Полициана» положена знаменитая «Кентуккская трагедия». Мертворождённый ребёнок Энн Кук, дочери плантатора, был причиной двойных страданий матери: от своего намерения жениться на ней отказался видный политик штата полковник Соломон П. Шарп, не признавший ребёнка своим. В несчастную женщину, вынужденную вести уединённый образ жизни на семейной

---

⁷ В качестве курьёза приведём пересказ сюжета «Полициана» из сетевой «Энциклопедии читателя». Пересказчик, он же выдумщик, не ознакомившись с текстом драмы, решил взять за основу реальную трагедию в Кентукки. Получился новый драматический сценарий, правда, отдельные детали и мотивы реальной трагедии искажены: «Неоконченная драматическая поэма (1836, изд. 1923) Э. А. По, действие которой происходит в Риме. Богатый римлянин соблазняет и бросает девушку; та выходит замуж, взяв с мужа обещание отомстить обидчику. Муж убивает соблазнителья, девушка, всё еще тоскуя по своему первому любовнику, кончает жизнь самоубийством, а мужа казнят. В основе сюжета лежит реальный случай, имевший место в Кентукки в 1-й трети 19 в.»

(http://www.clubook.ru/encyclopaedia/polician_politian/?id=51736).

⁸ Лучинский Ю. В. Драматургический эксперимент Эдгара По. С. 90.

ферме, без памяти влюбляется молодой адвокат Джеребоум Бошам. Энн отвечает согласием на его предложение вступить в брак, но ставит условие: отомстить за её поруганную честь. Бошам предпринимает безуспешную попытку вызвать Шарпа на дуэль. Тогда супруги принимают решение убить полковника. Осуществить намерение берётся Бошам, который ноябрьской ночью 1825 г. наносит обидчику смертельный удар в его собственном доме. Усмотрев в действиях Бошама политический мотив, суд присяжных выносит ему смертный приговор. Джеребоум и навещавшая его в тюрьме Энн пытаются покончить с собой. После одной из попыток Энн погибает, а её полуживого супруга волокут к виселице, чтобы привести приговор в исполнение. Прощаясь с умирающей возлюбленной, Джеребоум Бошам произносит последние слова: "For you I lived — for you I die" («Для тебя я жил — за тебя я умру»). Супругов в соответствии с их пожеланиями похоронили вместе в одном гробу, на надгробии была выгравирована сочинённая Энн эпитафия в стихах.

Не следует ни преувеличивать, ни приуменьшать влияние Кентуккской трагедии на драму По. Автор был знаком с такими источниками, как «Исповедь Джеребоума Бошама» и «Письма Энн Кук», из многочисленных откликов на трагедию особое внимание По привлекла одна из глав «Зимы на Западе» Чарлза Фенно Хоффмана⁹. Осуществлённый Уильямом Дж. Кимболлом текстуальный анализ подтвердил, что «факты реального происшествия непосредственно воспроизводятся в разных частях "Полициана", и произведение довольно тесно перекликается с историей Бошама — Шарпа»¹⁰. Весьма заманчиво рассматривать «Кентуккскую трагедию» как некий «нарративный шаблон», отталкиваясь от которого можно решать более глубокие проблемы¹¹. Но есть ли более глубокие проблемы, чем те, которые пытались решить загнан-

---

⁹ См об этом: *Collected Works ...* P. 243—244.

¹⁰ *Kimball, William J. Poe's "Politian" and the Beauchamp—Sharp Tragedy // Poe Studies. Dec. 1971. Vol. IV. N 2. P. 24.* Утверждение Флойда Стовелла, будто «трагедия По имеет мало общего с историей Бошама — Шарпа» (*Ibid.* P. 24), не отвечает реальному положению дел.

ные в угол Джеребоум Бошам и Энн Кук? Или переформулируем вопрос так: есть ли более глубокие проблемы для писателя, чем проблемы любви и смерти? Вспомним высказывание самого По в связи с «Кентуккской трагедией» и её интерпретацией в беллетристике: «Факты способны затмить искусство самого совершенного мастера»¹². Может быть лучше, оставив в стороне «глубину», рассмотреть вопрос об абберациях кентуккского сюжета в драме По?

Журнальные публикации сцен «Полициана» в 1835—1836-х гг. не привлекли особого внимания критики, если не считать нескольких язвительных откликов в печати. В дальнейшем в критике сложились две противоположные позиции по поводу роли и значения драмы в творчестве американского писателя. Бóльшая часть исследователей считает единичный драматургический опыт По не вполне удавшимся, а то и просто неудачным¹³. Аргументы приводятся как внутренние (качество самого текста, алогизм отдельных реплик, отсутствие эволюции характеров главных героев, ритмические перебивки, пунктуационные промахи, незавершённость мотивов, немотивированные повторы отдельных элементов сюжета, неуклюжесть фраз и др.), так и внешние (невнимание автора к судьбе драмы, редкость обращений к ней в обширной переписке По и пр.).

Однако есть и те, кто принципиально не приемлет такой позиции. Так, Ю. В. Лучинский — переводчик и исследователь — полагает, что «пьеса вполне органична для творчества Эдгара По», и признаёт «драматургический эксперимент»

---

¹¹ См., например: *Richards, Jeffrey H. Poe, "Politician" and the Drama of Critique // Edgar Allan Poe Review. 2002. Vol. III. N 2. P. 4.*

¹² Цит по: *Collected Works ... P. 245.*

¹³ Ср., например, наблюдения Дж. Х. Ричардса: «Так, уже к пятой сцене пьеса начинает разваливаться, — эпизоды со слугами начинают доминировать, характер главного героя никак не может определиться, а центральное положение женского персонажа сведено на нет ещё до того, как начинается пьеса» (*Richards, Jeffrey H. Op. cit. P. 5*). Бриллиен Фейгин в специальной статье «Сценический мистер По» называет «Полициана» плохо задуманной и плохо написанной пьесой (см.: *Fagin, N. Bryllion. The Histrionic Mr. Poe. Baltimore, 1949. P. 79*).

«вполне удавшимся». На самом деле степень «органичности» «Полициана» едва ли высока: в драме не так уж много элементов специфической поэтики По. Если тексты стихотворений и новелл По содержат многочисленные маркеры, по которым определить авторство не составляет особого труда (за очень редким исключением), то не зная авторства, определить принадлежность большинства сцен перу именно Эдгара По — задача трудная, если вообще выполнимая. Пьеса «является некой аномалией на творческом пути По»¹⁴, — резонно замечает Джеффри Ричардс.

Если говорить об отношении По к своему детищу, то у нас нет ни одного реального свидетельства того, что автор был удовлетворён «Полицианом». Факты, приводимые в защиту тезиса, будто По ценил свою пьесу¹⁵, не убеждают. Так, факт переиздания текста через 10 лет не подтверждает этого: переиздаются опять таки отдельные сцены; к тому же они призваны, как следует из письма По к Э. А. Дайкинку от 10 сентября 1845 г., заполнить физическое пространство книги¹⁶. Что касается упреков в плагиате в адрес Г. Лонгфелло (который, по мнению По, использовал в пьесе «Испанский студент» мотивы и обороты из IV главы «Полициана»), то отсюда следует только то, что По защищает свою собственность и сводит счёты со своим литературным оппонентом, а не подчёркивает ценность написанной им драмы.

Следует внимательно отнестись к аргументам, приводимым По в ответ на критику версификационного строя драмы, предпринятую профессором Натаниелом Беверли Такером. Не отвергая гармонии, По уверяет своего оппонента, что в нём в последнее время проснулась «любовь к диссонансам»¹⁷. Однако ни это замечание, ни наблюдения над поэтикой драмы не дают достаточных оснований делать далеко идущие выводы о том, что Эдгар По был адептом эстетики разрыва и сторон-

---

¹⁴ Richards, Jeffrey H. Op.cit. P. 5—6.

¹⁵ Лучинский Ю. В. Драматургический эксперимент Эдгара По. С. 86—87.

¹⁶ См.: The Letters of Edgar Allan Poe / Ed. by John Ward Ostrom. New York, 1966. Vol. I. P. 297.

¹⁷ Ibid. P. 78.

ником принципиальной незавершённости финалов, а драма «Полициан» стала «концентрированным <...> выражением эстетических и художественных установок американского писателя»¹⁸. Не будем забывать о том, что в системе эстетических воззрений По понятия цельности, завершённости и единства художественного эффекта являются ключевыми¹⁹. Сюжетная незавершённость финала краткой версии (IX сцена) была причиной того, что По взялся за написание XI сцены. Что касается последней, то её незавершённость носит чисто технический (а не эстетический) характер. Приписка к названию драмы в последнем прижизненном издании «Полициана» (1845) “Scenes from ‘Politian’: an unpublished drama” («Сцены из „Полициана“: неопубликованная драма») свидетельствует только о том, что драма как таковая в цельном и завершённом виде не публиковалась, печатались лишь её отдельные части. Лаколичный ответ По Джорджу Вашингтону Эвелету в письме от 15 декабря 1846 г. “There is no more of ‘Politian’”²⁰ — это не свидетельство художественной полноты текста, а констатация того факта, что продолжение «Полициана» на данный момент отсутствует.

Можно только гадать о том, почему работа над единственным драматическим произведением протекала так вяло и не была закончена. Есть мнение, что «По, похоже, вовсе не собирался „оканчивать” пьесу, он, скорее, хотел предложить её публике в качестве некой логической головоломки, решить которую в принципе невозможно»²¹. Возможно, профессор Н. Б. Такер стал сыпать соль на раны, которые Эдгару По не хотелось публично обнажать. Диссонансы диссонансам рознь, и многочисленные шероховатости стиха не могли удовлетво-

---

¹⁸ Лучинский Ю. В. Драматургический эксперимент Эдгара По. С. 102. См также с. 90, 93. Ср. мнение анонимного русского критика о том, что «Полициан» является «вполне законченным» произведением (Вестник иностранной литературы. 1910. № 6. С. 127).

¹⁹ См.: По Э. А. Философия сочинения // По Э. А. Ворон /Изд. подгот. В. И. Чередниченко. М., 2008. С. 134—144. (Литературные памятники).

²⁰ The Letters ... Vol. II. P. 332.

²¹ Richards, Jeffrey H. Op. cit. P. 5.

рять безупречному художественному вкусу самого По. Как заметил Т.О. Мабботт, По «никогда не выражал довольства своей пьесой. Она просто не соответствовала тем высоким художественным стандартам, которыми он руководствовался»²². Драматический род оказался не столько не подвластным гению художника, сколько упорно сопротивляющимся, а темперамент По, многообразие поставленных им перед собой задач и темп его жизни после переселения в Ричмонд не позволили вернуться к отложенной, а затем и заброшенной пьесе. «Кентуккская трагедия» вызвала целую волну откликов на американском Юге, в том числе литературных и музыкальных. Драма жизни оказалась слишком яркой и волнующей, а заимствовать сюжеты из реальной американской жизни претило художественному сознанию По. Позднее, в рецензии на «Бошама» У. Г. Симмса По высказал опасение, что подобные яркие истории оставляют мало простора для вымысла. «Историческая правда до некоторой степени мешает ... художнику»²³, — так формулировал своё кредо По, рецензируя в октябре 1845 г. в “Broadway Journal” одну из книг Уильяма Гилмора Симмса.

В американской критике не раз предпринимались попытки увязать драматургический опыт По с предшествующей традицией — елизаветинской драмой, комедией положений, комедией нравов, романтическими трагедиями Дж. Г. Байрона, готической драмой и др. В «Полициане» перемешалось множество разнородных жанровых и стилистических элементов, поэтому разговор о том, что драму можно вписать в какую-нибудь чётко обозначенную традицию, непродуктивен. Негомогенность текста пьесы подчёркивает включение в неё стихотворения «Колизей», впервые напечатанного в 1833 году. В последнее время в связи с попытками модернизации творчества По исследователи пытаются уловить сатирическую или пародийную составляющую даже в трагических сценах «Полициана», который провозглашается предтечей «чёрной комедии» и даже «драмы абсурда». Изучения требует и весьма

---

²²Collected Works ... P. 241.

²³ Цит. по: Collected Works ... P. 245.

рискованная, на мой взгляд, гипотеза Дж. Ричардса, который рассматривает драматургический эксперимент По как попытку «подорвать, если не ниспровергнуть вообще, основы имитационного стиля англо-американских драматургов 1830-х гг.»²⁴.

Трудно сказать, предназначал ли По свою драму исключительно для чтения или он предполагал поставить её когда-нибудь на сцене. Характер ремарок свидетельствует, на мой взгляд, о её изначальной сценической направленности²⁵. Первая постановка «Полициана» была осуществлена в 1933 году вирджинской труппой; с тех пор пьеса ставилась не один раз, хотя она и не входила в репертуар ведущих театров.

Таким образом, единственная драма Эдгара По — задача со многими неизвестными, загадка, которую будут стремиться разгадать разные поколения исследователей и читателей.

«Полициан» в России остался незамеченным критикой²⁶, если не считать анонимной рецензии в «Вестнике иностранной литературы» за 1910 год. Безымянный восторженный почитатель американского писателя говорит о «громадном влиянии» драмы По «на всю драматическую литературу наших дней»²⁷. Сам «Полициан», из которого «нельзя выбросить ни единого слова», объявляется «трагедией чувства, которой не было в мировой литературе»²⁸. Столь преувеличенно-искажённая оценка драматургического опыта По неслучайна: в этот период интерес к разным граням творчества американского писателя в России велик как никогда.

---

²⁴ Richards, Jeffrey H. Op. cit. P. 15.

²⁵ Биограф А. Х. Куинн склоняется к тому, что По рассматривал «Полициана» как поэтическое, а не сценическое произведение (см.: Quinn, Arthur Hobson. Op. cit. P. 233). Однако ему должно быть известно отношение По к «кабинетным» драмам как явлению противоестественному.

²⁶ В библиографии В. А. Либман «Американская литература в русских переводах и критике. 1776—1975» (М., 1977) упомянута лишь одна работа о «Полициане». В двухтомной «Истории американской литературы» 1970-х гг. и новой семитомной «Истории литературы США» (издание не завершено) в главах, посвящённых По, нет ни единого упоминания о принадлежащей писателю драме.

²⁷ [Анонимный автор]. Драма Эдгара По // Вестник иностранной литературы. 1910. № 6. С. 127.

²⁸ Там же. С. 133—134.

Примерно в это время переводом драмы занимался Владимир Пяст. Судьба первого русского перевода «Полициана» драматична. Перевод выполнен не раньше 1910 г., но не позднее 1917 г. В 1918—1919 гг. Николай Гумилёв приобрел у В. Пяста его перевод для издательских задач «Всемирной литературы»²⁹, однако до публикации дело так и не дошло. В начале 1930-х гг. (ориентировочно в 1934 г.) Г. Шпет подготовил для издательства «Academia» план издания сочинений По³⁰, которые так и не увидели свет. Несмотря на то, что план не предусматривал издание драмы По, можно с большой долей уверенности предположить, что именно в этот период повышенного интереса к наследию По Г. Шпет и отредактировал пястовский перевод³¹. Переводчик взял за основу краткую редакцию драмы, так называемую «авторскую версию». Перевод представляет определённую художественную ценность, хотя к большим удачам Владимира Пяста его причислить нельзя. Он несёт на себе следы некоторой спешки и небрежности, имеют место немотивированные перебивки ритма, а также увеличение объёма отдельных фрагментов (количество английских и русских строк не всегда совпадает). Любопытны попытки переводчика «обогащить» английскую ремарку и ввести в финальной сцене дополнительную ремарку — для усиления драматического эффекта. Правка Г. Шпета в целом способствовала улучшению художественных качеств русского текста, хотя и не довела его до уровня «образцового».

Первый русский перевод «Полициана» пролежал под спудом целый век и был опубликован автором этих строк в 2011 г.³².

---

²⁹ Сведения можно почерпнуть из авторитетного источника: Лукницкий П. Н. Труды и дни Н. С. Гумилева. СПб., 2010.

³⁰ ОР РГБ. Ф. 718. Карт. 21. Ед. хран. 13; черновой автограф, карандаш.

³¹ Есть мнение, что Г. Шпет правил перевод В. Пяста «в разные периоды» (Тиханов Галин. Многообразие поневоле, или Несхожие жизни Густава Шпета /// Новое лит. обозрение. 2008. № 91).

³² См.: По Э. А. Политиан. Сцены из неоконченной драмы / Пер. В. Пяста. Ред. Г. Шпета. Публикация и примеч. В. Чередниченко // Новые материалы и исследования / Ред.-сост. В. И. Чередниченко. Краснодар, 2011. С. 47—72.

Уго и Сан Оззо слышны отзвуки средневекового карнавала, где снимаются повседневные запреты, а «высокое» поворачивается к зрителю своей изнаночной стороной.

Перевод Сергея Хангуляна не сглаживает особенностей оригинала, не претендует он и на то, чтобы служить раз и навсегда заданным эталоном. Переводчик работал и по завершении труда, внося поправки и изменения уже после того, когда была найдена казалось бы оптимальная форма. Это — живой перевод, который — уверен — найдёт живой отклик в сердцах читателей и слушателей.